

● АВТОРИТЕТ ТАЛАНТА

Всегда искать образ правды

Встреча с народной артисткой СССР Зайтуной Бикбулатовой

Рано утром раздался телефонный звонок:

— Зайтуна Исламовна, вы сейчас свободны? Тогда мы ждем вас, едем выбирать место для будущего Дома актера.

Сегодня этот Дом — красивое, современное здание — стоит в Уфе на Пушкинской улице. Когда приехала из Москвы приемная комиссия, Михаил Иванович Царев полусерьезно сказал: «Нам бы на улицу Горького такой дом».

И правда, до того он хорош — светлый, просторный, сверкающий чистотой...

Можно было бы рассказ о народной артистке СССР Зайтуне Бикбулатовой начать и с другого момента ее жизни, но уж очень показательна для всего ее облика деятельность на посту председателя Башкирского отделения ВТО. Здесь, в этом отделении, точно поселилась душа театрального дела Башкирии. Ведущая актриса главного в республике Академического национального театра драмы имени Гафури, заместитель секретаря парторганизации театра, она находит время следить за всеми процессами театральной жизни, активно и целенаправленно вмешиваться в них.

Жизнь, становление Зайтуны Бикбулатовой неотделимы от развития национального башкирского театра. Она сама о себе так не говорит. История подтверждает это.

...Семья землекопа переехала в Уфу, поселилась в маленьком деревянном домишке на крутом берегу Белой. Начальная школа, которую закончила здесь Зайтуна, казалась тогда пределом мечтаний. Надо было помогать семье, и девушка пошла работать в типографию. Вот здесь-то и встретила Зайтуна человека, которого и сейчас вспоминает с благодарностью. Галий-абый звали его. В драматическом кружке, организованном простым типографским рабочим, сыграла Зайтуна свою первую роль, и от него впервые услышала — ты будешь актрисой.

Она была еще только студенткой первого курса Уфимского училища искусства, когда ее заметили и позвали в театр имени Гафури.

Амалия в «Разбойниках», Лауренсия в «Овечьем источнике» — первые значительные роли открыли перед ней мир сильных и страстных людей. А зрителю — трагическую актрису. Бикбулатова не умела быть робкой и покорной на сцене. Пожалуй, именно это отличало всех героинь, сыгранных актрисой за ее долгую сценическую жизнь. Ни одна из них не походила на свою предшественницу. Зайтуна всегда боялась повторений.

Была и еще одна вещь, которой боялась Зайтуна, — фальшь на сцене. Вечный поиск правды образа — вот что такое ее работа в искусстве. И часто жизнь вносила свои поправки в то, что уже сделано. В концертах фронтовой бригады читала она монолог Лауренсии. Не было рядом партнеров и привычных декораций, прямо к ней требовали глаза бойцов. Что ты можешь сказать нам, когда завтра, а может быть, и сегодня, сейчас, не дослушав тебя, мы пойдем в бой? И Зайтуна читала монолог Лауренсии так, как никогда не прочла бы в театре. Не пропадало ничего из того, что было найдено. «наработано» на репетициях и в спектаклях, но появлялось и еще что-то, чему трудно было подобрать название. Какая-то ясно осознанная боль за происходящее в мире сейчас, сегодня, страстная, рвущаяся из глубины души вера в победу, призыв сражаться и победить.

Когда спрашиваешь у Зайтуны Исламовны, как она работала над ролью Любы Шевцовой, сыгранной сразу после окончания войны, она отвечает: «Я видела таких девушек на фронте...» Тогда же сыграла она Ларису в «Бесприданнице» — одну из любимых своих ролей, и снова Дездемону в возобновленном «Отелло». От прежней Дездемоны, впервые вышедшей к зрителю более десяти лет назад, нынешнюю отделили не просто годы: горе людское, гибель близких, победа, добытая народом в тяжелых испытаниях, всенародное ликование. «Последняя» Дездемона, по признанию самой актрисы, совсем не похожа была на ту, прежнюю, «глубенькую» и наивную. Один из известных критиков писал после гастролей театра в Москве: «Воля, характер, индивидуальность, большая культура и мужество — вот в чем сила исполнения Дездемоны З. Бикбулатовой. У нас мало таких Дездемон... Это женщина, в которой во-

ля, ум, характер выражены... с ясностью и внутренней силой».

Не ко всем, конечно, своим ролям актриса возвращалась, не все имели такую возможность — родиться вновь более зрелыми, умудренными и прожить вторую жизнь. Были и такие, что, сделав свое доброе дело, уходила вместе со спектаклем, отыгравшим положенное и уступившим место другим пьесам... Так ведь и с людьми бывает. Но след от настоящего человека всегда остается. Не забылись женщины, сыгранные Бикбулатовой в тридцатые и более поздние годы в пьесах национальных драматургов. В них воплотилось то новое, что дала прежде бесправной башкирке Советская власть. Эти героини запомнились зрителю своей честностью и прямой, своим человеческим достоинством. Оставили они след и в творчестве актрисы, легли ценным грузом в ее духовную кладовую. Театр ставит Островского, Чехова, Шекспира, и Бикбулатова создает самобытные, реалистически полнокровные, правдивые человеческие характеры. В том, что национальный театр Башкирии стал одним из лучших в стране, большая доля ее труда. Труд неустанный, каждодневный.

— Жажда работать была страшная, — она так и сказала «страшная», с каким-то удивительным выражением счастья, не вяжущимся с простым житейским смыслом, который мы обычно вкладываем в это слово. Всю Башкирию она исходила с театром пешком. Ее рабочий день не имел начала и конца. После утренней репетиции в театре — «своя» репетиция, дома. Вечером спектакль, а ночью, часто вместо сна, снова и снова поиск главного в роли — того, что далеко не просто и не сразу дается. На себе испытала Зайтуна одну из заповедей Станиславского, что только пережитое чувство дает правду образа. Верная и убежденная его сторонница, она прежде всего добивается правильного самочувствия на сцене. Только тогда обретает настоящую свободу и ощущает, что красива и что зритель все в ней понимает. Тогда и приходит к ней счастье.

К неизбежной перемене в своей актерской судьбе Бикбулатова отнеслась мужественно. Конечно, щемило сердце, когда пришлось сказать «прощай» своей Дездемоне, которой было отдано двадцать лет жизни. Конечно жаль было своих молодых героинь, которые любили, страдали и боролись за свое женское и человеческое счастье в современных спектаклях. Но ее сценическая культура, ее неутомимое трудолюбие, не знающее, что такое годы и усталость, сделала переход к ролям иного плана естественным и органичным. Все, что было накоплено за многие годы, сослужило теперь верную службу. И как-то так сложилось, а может, была в этом внутренняя потребность театра и самой актрисы, что особое место в ее репертуаре заняла теперь роль Матери.

Бикбулатова сыграла матерей разных национальностей. И в каждой — русской, французской, английской, американской, киргизской — она искала и находила черты общечеловеческие...

Особенно дорога ей роль Марии Александровны Ульяновой — матери Владимира Ильича Ленина, которую она играла сначала в «Семье» И. Попова, потом в спектакле «Буре навстречу» Р. Ишмуратова. Она много работала, много искала. Ведь Мария Александровна была не просто хорошей матерью своим детям, нужно было убедительно раскрыть героический характер этой замечательной женщины.

Шесть пьес Мустая Карима шла в театре, и во всех играла Бикбулатова. Одна из самых значительных и выдержавших испытание временем ролей — Танкабикэ в спектакле «В ночь лунного затмения», тоже получила счастливого рождения. Когда-то молодой режиссер Р. Исрафилов учился у Бикбулатовой технике речи (она преподавала в Уфимском институте искусств), а теперь его советы в новой, во многом отличной от прежней, постановке помогли ей по-иному взглянуть на сделанную давно работу. Мягче, человечнее, женственнее стала ее Танкабикэ. Тем глубже прозвучала трагедия матери, жертвующей своими детьми во имя адата.

Народный поэт Башкирии Мустай Карим очень точно сказал о творчестве Зайтуны Бикбулатовой, с которой его связывает прочная, многолетняя дружба: «Так много мастерства и вдохновения вкладывала актриса в создаваемые образы, что мов скромные удачи она превращала в успех, а за мои промахи добивалась прощения у зрителя... Она не просто превосходная актриса, не просто талантливый сужожник. Она представляет собой часть истории нашего национального театра, часть его настоящего. Ее имя принадлежит не одной только сцене, а всем духовным завоеваниям нашего народа».

Встречаясь сегодня с народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии РСФСР имени Станиславского Зайтуной Исламовной Бикбулатовой, как-то по-новому начинаешь понимать большую правду этих слов. Провести через всю жизнь душевности молодость, любовь к людям, сохранить жажду творчества, которая и донныне мучает и дает счастье, может только истинный талант.

М. САБЛИНА.

(Наш спец. корр.).

Уфа.